

Когда я встретила с его холодным взглядом, то почувствовала, как холодный пот побежал у меня по спине. Я вдруг вспомнила последние мгновения своей жизни: его жестокий смех после того, как он сказал мне, что убил моего отца, его ухмыляющиеся окровавленные губы.

Может это холодный ветер подул прямо на меня? Внезапно я явственно ощутила сильный холод на шее. Я задрожала всем телом, потому что ощущения были такими же, что и в прошлой жизни, когда мне перерубили шею топором. Перед моими глазами все почернело.

Именно в этот момент кровь в моих жилах замерзла навсегда.

Холод, что быстро распространялся сейчас из моего сердца по всему телу, скрутил меня в узел.

Помолчав некоторое время, он заговорил снова:

- Серебряные волосы. Наверное, ты из семьи Ла Моник?

Я продолжала растерянно молчать.

Я знала, что должна была показать ему хорошие манеры, но ничего не могла с собой поделать. Я должна была ответить, но мои замерзшие губы отказывались шевелиться.

Пока я молча стояла, моргая, не отрывая от него глаз, он продолжил свои рассуждения:

- Даже будучи из семьи Ла Моник, ты ведешь себя очень вызывающе. Я думаю, ты прекрасно знаешь, кто я такой. Но где же при этом твои манеры? - повысил он тон, ошеломленный моим упорным молчанием.

Я побледнела. После того, как я застыла, дрожа от страха, я действительно боялась, что мое прошлое снова начало преследовать меня.

- Ты отказываешься отвечать на мои вопросы?

Ах, если бы я могла что-либо сказать...

- Боже мой, какая же ты высокомерная! Я слышал, что все политические фракции поддерживают твою семью. Похоже, что это слишком вскружило тебе голову.

Пока принц высказывал все это мне своим раздраженным голосом, мое сердце резко ухнуло вниз. Я честно попыталась разжать дрожащие губы, но так и не смогла этого сделать.

- Достаточно. Я думаю, не стоит продолжать этот бесполезный разговор.

Только когда я услышала, как его шаги затихли вдали, я начала понемногу приходить в себя. Я осела прямо на землю, как будто петля, что обвивала все мое тело, наконец ослабла и больше не удерживала меня стоя. Побледневшие холодные руки дрожали.

Сколько же прошло времени? Я напряглась, когда услышала, что кто-то снова приближается ко мне.

Он возвращается?

Когда я с опаской оглянулась назад, то увидела серебряные волосы, блестящие на солнце.

- Папочка?

Отец быстрым шагом подошел ко мне, протягивая руки. Мое замерзшее сердце начало понемногу биться чуть быстрее.

- Ох, оказывается вот ты где, Тия.

- ...Папа, - дрожащими руками я вцепилась в рукава отцовской темно-синей формы. Он подозрительно посмотрел на меня, в его глазах плескалась тревога:

- Почему ты так сильно дрожишь? Что случилось?

- ...

Когда я повернулась к нему, крепко прижавшись, он перестал расспрашивать, молча обняв меня. Я почувствовала, как его тепло согревает мое тело. Словно снег таял под лучами яркого солнца. Мало-помалу моя застывшая кровь начала снова нормально циркулировать. Тот страх, что сковал меня, постепенно рассеялся.

Пока папа мягко поглаживал меня по спине, я заметно даже для себя заснула. Перед моим внутренним взором снова быстро пронеслись те холодные голубые глаза, но все быстро исчезло, словно тающий снег по весне.

Я еще слабо вдалеке слышала голос своего отца, но постепенно исчез и он. В мгновение ока меня затянуло в мир снов.

После встречи с императором я осталась в городском доме, спокойно проводя там свои дни. Может быть потому, что в прошлой жизни я всегда вела напряженную жизнь, но проводить

день за днем, ничего не делая, было для меня очень странным и непривычным опытом.

Я просыпалась поздним утром и завтракала с отцом после того, как тот возвращался с тренировки, а днем читала книги или гуляла. Я решила по возможности не ходить на тренировочное поле. Всякий раз, когда я приближалась к полю, рыцари, казалось, внимательно наблюдали за мной, забывая о том, что они там делали. Я была очень довольна своей обычной жизнью, которую никогда раньше не вела. После ужина перед сном я ложилась в кровать, читая книги рядом с отцом, пока тот проверял свои бумаги.

Через три недели такого моего мирного существования, ко мне заявился неожиданный гость.

– Лина, повтори еще раз, кто хочет видеть меня?

– Второй сын герцога Да Вериты, госпожа. Аллендис де Верита пришел повидаться с вами.

– В доме точно второй сын герцога Де Вериты, а не его отец?

– Да, госпожа.

– Ну, ладно.

Всего несколько недель назад я предложила ввести новый налог. Это предложение я сделала, основываясь на том, что знала из прошлой своей жизни. В то время этот налог предложил именно он. По сути, в этой жизни я присвоила себе чужие заслуги.

Может быть, он уже был близок к тому, чтобы предложить его сам? А сюда пришел, чтобы оспорить мое предложение, заявив, что изначально оно принадлежало именно ему?

Так размышляя над этим, я направлялась в гостиную. Когда мы с Линой вошли в комнату, с кремового дивана вскочил мальчик, что сидел до этого там. Я медленно поклонилась незнакомцу.

– Как поживаете, господин Де Верита? Я – Аристия Ла Моник рада приветствовать вас у себя дома.

– Приятно познакомиться, леди Ла Моник. Я – Аллендис Де Верита, – рад приветствовать вас.

– Рада вас видеть. Пожалуйста, присаживайтесь, – я коротко поздоровалась с ним и пригласила присесть, сев сама рядом с ним. Теперь мы сидели друг напротив друга. – Лина, пожалуйста, принеси нам чаю с розмарином, пожалуйста.

- Да, госпожа.

Я внимательно наблюдала за ним, пока Лина готовила чай. Его светлые зеленые волосы походили на весенние бутоны, а изумрудные глаза были похожи на глаза отца, также демонстрируя незаурядный ум. У него была светлая кожа, как будто лишний раз подтверждая, что книжный червь предпочитает проводить все время за бумагами, а не на солнце. Он был красив для мужчины, но при этом совсем не казался слабым.

Прошлая я в это время прошла бы мимо него, я никогда не встречалась с ним лично. К тому времени, как мы познакомились, он уже был взрослым мужчиной. В этой же жизни я впервые увидела его мальчиком. Я помню, что он был на три года старше меня, так что в этом году ему, должно быть, исполнилось тринадцать лет.

- Чай готов, миледи.

Осторожно разлив чай по чашкам, Лина тихо прикрыла за собой дверь. В комнате витал неповторимый освежающий аромат розмарина.

- Я слышала, что вы много времени проводите за книгами, поэтому попросила приготовить чай с розмарином. Он помогает держать ум ясным. Вам нравится?

- Да, мне нравится этот чай. Благодарю вас за вашу проницательность.

Мы молча принялись за чай. Я отдавала предпочтение розмарину, потому что его острый запах щекотал мне нос, а во рту после него оставался не столько вкус, сколько послевкусие. В прошлой жизни я предпочитала пить его из-за часто испытываемых мною головных болей.

Не знаю, сколько прошло времени, когда он молча отставил чашку на стол и обратился ко мне:

- Вы, должно быть, сильно удивлены моим внезапным визитом. Я не хотел проявлять невоспитанность, но мой визит такой внезапный, потому что мне нужно кое о чем спросить вас.

- О чем же вы хотите меня спросить?

- Правда ли, что это вы предложили ввести новый налог на роскошь?

Было ли мое предчувствие верным? И что я должна была сейчас ответить?

- Теперь я вижу, что так оно и есть.

Я не совсем понимала сейчас его реакцию, продолжая молча ждать продолжения.

- Ух ты! Это просто потрясающе! Я слышал, что вам всего десять лет. Да вы же настоящий гений! О боже мой! – эмоционально вскричал Де Верита, вскакивая и хватая меня за руку. Я была ошеломлена внезапной переменной в поведении мальчика.

- Пожалуйста, зовите меня просто Аллендис. Я никогда никому не позволял называть себя по имени, но думаю, что я могу позволить это вам делать.

- Прошу прощения? – я была сбита с толку таким его поведением и словами.

- Я могу называть вас Аристия? Я был постоянно раздражен, потому что не видел никого из сверстников, с кем мог бы общаться на равных. Но я рад, что вдвоем мы можем разговаривать подобным образом.

- Хорошо...

- Ладно, теперь позовите меня по имени – Аллендис.

Я была немного испугана. Что происходит? Я лишилась дара речи, когда его изумрудные глаза ярко сверкнули, и он лукаво позвал меня по имени. Я немного растерянно кивнула ему, приятно удивленная внезапной переменной в его поведении.

Словно удовлетворившись моей робкой улыбкой, он взял чайник и налил нам еще по чашке чая. Почувствовав знакомый аромат, ко мне вернулось мое самообладание. Внезапно мне захотелось спросить его об одной вещи, поэтому я нерешительно открыла рот:

- ...

- Назовите мое имя и говорите со мной спокойно.

- До сих пор...

- Не так. Назовите меня по имени. Ну же!

- Ладно. Аллендис.

- Да?

- А как вы узнали, что это я предложила?

В прошлом, когда меня считали будущей императрицей, никто не смел называть меня просто по имени. Я жила только этим, готовясь взять на себя заботы в будущем. Я также не помнила, чтобы называла кого-то по имени. У меня не было близких друзей. Может быть именно из-за того, кем я собиралась стать в будущем?

Мне было очень неловко сейчас называть мальчика, сидящего передо мной, по имени. Когда я, заикаясь, позвала его, как он просил, он улыбнулся, ответив:

– Это просто, если вы немного подумаете об этом.

– Что вы имеете в виду?

<http://tl.rulate.ru/book/9484/1283282>